

— Сюэ Шань, ван, у вас есть еще что сказать? — После того как Сюэ Фэн сбивчиво закончил свою речь, Сюэ Шань чуть не упал в обморок, а Цзянь Доуло и двое других были в бешенстве и принялись прямо отчитывать Сюэ Шаня.

— Сегодняшний инцидент — ошибка моего сына. Мы готовы возместить ущерб госпоже Муму и обязательно придем к ней в другой день, чтобы лично принести извинения.

Нин Фэнчжи и остальные явно были не удовлетворены таким результатом. Секта Семи Сокровищ вовсе не нуждалась в подобной компенсации, они совершенно не желали поддерживать разговор со Сюэ Шанем.

Атмосфера на месте была неловкой. Чжилинь и два других Хуньдоуло не решались проронить ни слова. Перед лицом двух Титулованных Доуло и главы секты, коим являлся Нин Фэнчжи, они действительно не осмеливались вмешиваться в это дело.

— Второй дядя, — раздался голос Нин Муму, в котором слышались слезы, что не на шутку встревожило Нин Фэнчжи.

— Что случилось, Муму? Тебе нехорошо?

Заботливый вид Нин Фэнчжи резко контрастировал с убийственными взглядами Цзянь Доуло и Гу Доуло.

Видя накалившуюся обстановку, Нин Муму вовремя подала голос:

— Мне уже лучше, но я хочу забрать документы из академии.

— Академия хорошая, но я очень скучаю по второму дяде, дедушке Цзяню и дедушке Гу.

Какая разумная девочка. Присутствовавший Сюэ Шань наконец выдохнул, а у Чжилиня и двух других Хуньдоуло отлегло от сердца.

Нин Фэнчжи согласился почти мгновенно. Вскоре он распорядился оформить документы об отчислении и, забрав своих людей, покинул место. Они не собирались оставлять просто так поступок Сюэ Фэна, преградившего путь Нин Муму, просто сейчас были не лучшие обстоятельства для разбирательств — ведь они не могли испортить свой образ в глазах Нин Муму.

Позднее Сюэ Фэн едва не был до смерти избит собственным отцом, а Сюэ Шань отправился в Секту Семи Сокровищ, нагруженный целой горой подношений. Другие дети, участвовавшие в блокировке Нин Муму, также получили урок любви от своих родителей и выплатили Нин Муму немало ценных вещей.

Так Нин Муму прославилась в одной битве, войдя в тройку лиц, которых не стоит обижать, по

мнению детей аристократов.

*

После того как все эти дела были улажены, Нин Муму стала еще молчаливее. Она говорила только с Нин Фэнчжи и двумя другими, а с остальными вела себя так, будто потеряла дар речи.

— Муму, второй дядя приготовил для тебя самое вкусное жареное мясо, иди перекуси.

В тот день, как и всегда, Нин Фэнчжи лично стоял у плиты, готовя угощения для Нин Муму.

Кто бы мог подумать, что глава Секты Семи Сокровищ начнет учиться кулинарии ради Нин Муму? Фактически, не только Нин Фэнчжи, но и Цзянь Доуло с Гу Доуло усердно совершенствовали свои поварские навыки, просто чтобы Нин Муму была хоть немного счастливее.

Родители Нин Муму давно умерли, а у самой девочки были проблемы со зрением, поэтому все они баловали ее словно принцессу. К чему тут удивляться? Ради радости Нин Муму они готовы были перевернуть вверх дном всю Секту Семи Сокровищ.

— Спасибо, второй дядя!

Нин Муму была очень рада, что позволило Нин Фэнчжи выдохнуть. Хотя они могли каждый день обедать с ней, детство ребенка не может быть полноценным без общения со сверстниками, а они лишь исполняли роль старших родственников.

— Второй дядя, я все-таки хочу учиться, — тихонько проговорила Нин Муму после еды. — Но я не хочу расставаться с вами.

— Второй дядя, можно ли построить академию в Городе Семи Сокровищ?

Нин Муму уже достаточно наигралась в молчанку, ей не хотелось все время проводить в одиночестве. Сейчас ее духовная энергия восстановилась больше чем на половину, и можно сказать: если снять печать, то на этом континенте Доуло вряд ли найдется много людей, способных победить ее.

Имея достаточную силу, Нин Муму больше не хотела заставлять Нин Фэнчжи и остальных волноваться, поэтому сама предложила идею создания академии. В этом и заключалась главная цель ее слез в тот день — они были пролиты вовсе не зря, а ради возможности нормально учиться.

Тяньдоуская Королевская Академия прогнила до основания. Почему бы Секте Семи Сокровищ не основать свою собственную? Денег у них в избытке, школа не будет страдать от нехватки

учеников. Весь Город Семи Сокровищ принадлежит секте, у них полно зависимых кланов, а если еще набрать свободных духовных мастеров из простолюдинов, то поток учащихся обеспечен.

Слова Нин Муму заставили Нин Фэнчжи задуматься. Он не дал согласие сразу, а начал обдумывать саму возможность такого проекта.

По логике, у каждой из Семи Великих Сект должна быть своя академия. Секта Синего Электрического Тираннозавра имеет Академию Синего Тирана, Секта Хаотянь, хоть и ведет затворнический образ жизни, насколько известно Нин Фэнчжи, тоже располагает собственным учебным заведением. О четырех нижних сектах и говорить нечего — у всех есть свои академии.

Выходило так, что только у Секты Семи Сокровищ ее не было. Причина была проста: прямые наследники секты в основном являлись вспомогательными духовными мастерами и практиковались по секретным методикам секты. Другие же зависимые семьи отправляли детей в другие академии.

Однако теперь в Секте Семи Сокровищ появилась такая гениальная особа, как Нин Муму, и, возможно, развитие секты действительно стоит изменить.

В конце концов Нин Фэнчжи принял решение основать академию, и старейшины, выслушав его предложение, также единогласно поддержали идею. В конце концов, они видели талант Нин Муму и прекрасно понимали, что будущее развитие секты будет зависеть именно от нее. Пора и им обзавестись собственной академией.

Спустя три месяца.

Богатство действительно дает свои плоды. Всего за три месяца было построено внушительное здание академии. Более того, благодаря недавнему инциденту с Тяньдоуской Королевской Академией, императорская семья Тяньдоу всецело поддержала инициативу и даже выделила под застройку огромный участок земли.

Глядя на большую академию недалеко от врат секты, Нин Муму подпрыгнула от счастья:

— Второй дядя, я так счастлива! У нас есть Академия Глазури!

— Главное, что ты довольна, Муму, — улыбнулся Нин Фэнчжи. Секта Семи Сокровищ была готова к подъему, и континент Доуло должен был вот-вот измениться.

Учебный процесс был отлажен безупречно. В секте хватало способных людей, к тому же слава Секты Семи Сокровищ привлекала многих, а условия обучения были превосходными. В академию принимали не только духовных мастеров из простых семей, но и некоторые аристократы пожелали отправить туда своих детей.

Однако Секта Семи Сокровищ уделяла пристальное внимание дисциплине, и даже среди знати не принимали тех, кто отличался дурными нравами.

В результате о славе Академии Глазури начали говорить повсюду, и множество свободных духовных мастеров предпочли стать частью секты.

Что касается Нин Муму, все знали, кто эта маленькая принцесса, поэтому никто не смел над ней насмехаться. Постепенно она обрела несколько настоящих друзей, что несказанно порадовало Нин Фэнчжи и остальных. Наконец-то у Муму появились друзья, и они могли быть спокойны.

— Муму, моя мама приготовила тушеную свинину, хочешь?

Су Цяньцян улыбнулась, ее глаза превратились в полумесяцы. Она открыла контейнер с едой и позвала Нин Муму.

Та уже почти млела от аппетитного аромата. Су Цяньцян была ее первой подругой, и две любительницы вкусно поесть познакомились именно из-за тушеного мяса, после чего стали неразлучны.

Взрослые из обеих семей, конечно, не возражали, а наоборот, всячески поддерживали такую дружбу.

Семья Су давно входила в состав Секты Семи Сокровищ, и они были только рады, что Су Цяньцян и Нин Муму хорошо ладили. Что касается Нин Фэнчжи с остальными, то они обеими руками голосовали за. В их глазах у Нин Муму была тяжелая судьба, а им самим приходилось постоянно заниматься делами секты, наверняка упуская что-то в развитии девочки. Наличие друзей, которые проводили бы с ней время, приводило их в неописуемый восторг.

— Цяньцян, я тебя обожаю! — Нин Муму взяла миску и палочки, сначала положила себе рис и немного овощей, а затем не сводила глаз с ароматного тушеного мяса.

На самом деле еда в Академии Глазури была отличной, можно сказать, элитной. В академии нужно было платить всего десять золотых монет духа в год, чтобы наслаждаться разнообразными деликатесами без каких-либо ограничений — выбирай любые блюда, лишь бы смог все съесть.

По сути — практически задаром, плюс академия ежегодно выдавала награды. За достижение 20-го уровня до 12 лет полагалось 100 золотых монет духа. Кроме того, любой ученик, прорывающийся на тридцатый уровень, также получал денежный бонус.

В любом случае, у Секты Семи Сокровищ денег было море, они не планировали наживаться на обучении, и эти ежегодные расходы были для них сущим пустяком.

К тому же, потратив немного золота, можно было завоевать сердца людей — разве это не прекрасная сделка?

— Цяньцян, твоя мама просто чудо! Я обожаю твою маму! — наевшись досыта, Нин Муму довольно вздохнула. Это тушеное мясо просто невозможно было разлюбить.

Су Цяньцян слегка застенчиво улыбнулась:

— Ничего особенного, мама сказала, главное, чтобы тебе нравилось.

— Мы пойдем позже поищем Линь Фэна? Мы уже несколько дней не устраивали спаррингов, интересно, какое у него второе Кольцо Духа?

— Точно, пора навестить Линь Фэна. Учитель Ван говорил, что его второе Кольцо Духа очень мощное. — Нин Муму потянулась и, взяв Су Цяньцян за руку, пошла прочь.

<http://bllate.org/book/19405/1900405>